

знать, что впереди десять свободных дней, которые можно провести в любимом лесу.

«Интересно, приходят ли зайцы к моим веткам?» — вспомнил Андрис и зашагал по снегу к вороху осиновых сучьев, которые он заготовил недавно для зайцев. Около кормушки много заячьих следов, вон один даже совсем свежий.

Он обошел бы и остальные кормушки, да уже смеркалось. К тому же голод давал себя знать — сегодня ребята разъезжались на каникулы, в школе обеда не было.

Вот и Лесное. Старые березы колыхали свои зыбкие ветви над домиком лесника. В окнах горел свет: Андриса ждали.

В кухонном окне показалась рожица Яника — круглая, как лепешка. Маленький брат пристально смотрел на тропинку, потом, увидав Андриса, исчез. Тотчас распахнулась дверь, выбежал рыжий охотничий пес Ласис, а за ним выскочил на порог Яник — в одной рубашонке и обшитых заячьим мехом шлепанцах. Андрис был далеко, а малыш уже кричал:

— А папа сказал, чего он тебе купит! Угадай, что папа. . .

Договорить ему не удалось. Из двери стремительно высунулась чья-то рука и затащила Яника вместе с концом фразы обратно на кухню.

— Совсем ошалел — без штанов по снегу бегать! — услышал Андрис голос матери.

Ласис прыгал Андрису на грудь, повизгивая от радости, норовил лизнуть в лицо.

Когда Андрис вошел в дом, его встретили такие теплые, любящие взгляды, что он даже смутился.

— Добрый вечер. . . — растерянно поздоровался он и не нашелся, что сказать дальше. Снял ранец, повесил тулупчик и шапку.

В комнате было тепло и уютно. По запаху Андрис догадался, что на ужин его любимое блюдо — фасолевый суп со свиной. У стола сидел отец с газетой в руках.

— Ну, все одинаковые или «другая» тоже есть? — спро-

сил он с улыбкой и подмигнул Янику, когда Андрис подал ему табель.

Все благоговейно воззрились на листок с отметками. Яник приткнулся к отцовским коленям, привстал на цыпочки:

— Все одинаковые. Папа, надо покупать Андрису аппалат!

— Ну, сын, потрудился честно. Пожалуй, и в самом деле будет тебе «аппалат».

Насчет фотоаппарата Андрис намекал уже давно. Чего только тогда не наснимал бы! Андрис всегда мечтал об охоте с фотоаппаратом. Это куда труднее и увлекательнее, чем с ружьем.

На дворе завывает метель, а тут так тепло, хорошо. Андрис прижался к отцу. Так только, немножко. К излишним ласкам тут никто не привычен. В семье и без того прекрасно понимают друг друга. Яник, скорчив гримаску, смотрел вверх на Андриса. Мать улыбалась, глядя на «своих мужчин».

У Андриса прямо голова закружилась от счастья. Он рад хорошим отметкам, вкусному ужину, обещанному фотоаппарату и вообще всему — всему близкому и родному, что окружало его. От избытка чувств он обнял за голову братишку и чмокнул его в курносый носик, потом ущипнул пониже спины — тоже от избытка радости. А через минуту они уже затеяли возню на ковре из серых заячьих шкурок.

— Погоди, вот скоро пойдем к кормушкам, — шепнул Андрис на ухо Янику, — знаешь, там зайцев — уух ты!

Малыш вытарашил на брата глаза. И с чего это Андрис такой добрый сегодня? В другой раз сколько ни проси — ни за что не возьмет с собой, а тут — сам!

Волк

Несколько дней подряд крутила вьюга. Но вот однажды утром, еще лежа в постели, Андрис услышал за окном: «Кап, кап, кап», — звенела капель. Оттепель! На крыльце можно стоять в одном пиджачке и башмаках на босу ногу — ничуть не холодно.

Сегодня и Янику позволили погулять.

Снег до того липкий — прямо сам просит слепить из него аккуратненький круглый снежок. Только велика ли радость — метнуть его в угол дома или в деревянную бадью на колодце! Вот Яник — это мишень! Он стоит на пороге и, щурясь от яркого солнца, забавно морщит свою круглую улыбающуюся рожицу.

Андрис заготовил несколько отличных снежков и, едва малыш

нагнулся за снегом, тут же вlepил их ему в поднятый задок. Метко — ничего не скажешь! Но разве поиграешь в снежки с таким клопом? Сразу бухнулся на четвереньки, вскочил и бегом домой.

«Жаль, что нет в доме мальчишки постарше! — подумал Андрис. — Мы бы таких дел с ним наделали! Не то, что с Яником...»

Сегодня мама разрешила Янику пойти вместе с Андрисом к кормушкам. Коли обещано, надо исполнять. Яник рад, зато Андрис нос повесил: таскайся теперь по лесу с карапузом!

Мать посоветовала прихватить с собой саночки.

— Далеко ли уйдет пешком этакий малыш? Устанет — посадишь на салазки. Сегодня не холодно.

Андрис сунул за пояс топорик, взял санки и отправился в путь. Пока что Яник ходок хоть куда — на санки ни разу не оглянулся.

— Почему снег липкий, когда погода теплее?

— Потому что тогда он тает, — весьма кратко отвечал Андрис, уже предвидя нескончаемую вереницу вопросов.

— А как снег тает?

— Ну, превращается в воду.

— Значит, воду делают из снега?

— Да нет же, — запнулся Андрис, — совсем наоборот: снег получается из воды. Вода в воздухе замерзает, и тогда на землю падает снег.

— А как вода подымается в воздух?

Чистое наказание с этим мальчишкой! Андрис, сердясь, подыскивал слова, чтобы объяснить Янику круговорот воды в природе. Он пытался вспомнить, как сам отвечал на этот вопрос на уроке в школе. А Яник думал уже о другом. С голой березы поднялась ворона и, тяжело взмахивая крыльями, полетела над лесом. Ворона навела Яника на мысль о скворцах и ласточках.

— Андрис, а где зимой живут ласточки?

— Улетают в теплые страны.

- А почему они улетают?
- Им тут зимой нечего есть и слишком холодно.
- А почему воронам есть чего есть и не холодно?
- Вороны едят другую пищу и привыкли к холоду.
- А почему ласточки не привыкли?

Андрис поглядел на брата сверху вниз. Ну что за бесптоlochь этот мальчишка! Неужели не может помолчать?! Яник, широко разинув рот, ждет ответа от всезнающего брата.

— Знаешь, сейчас нельзя разговаривать. Скоро уже кормушка и, может, там как раз кормится заяц. Будем разговаривать — спугнем.

Это Янику понятно. Он замолчал — слышно было только, как малыш сопит, с трудом поспевая за братом. А кормушек все нет и нет. Опять без вопроса не обойтись:

- Андрис, а кормушка скоро будет?
- Скоро, скоро.

Вот она, наконец. Когда мальчики подошли к вороху осиновых веток, Яник окончательно разочаровался.

— Тут же ни одного зайца нет!

— А ты что думал? Они тебе усядутся в ряд и скажут: «Здравствуй, Яник»? Смотри, сколько следов на снегу! И ветки все начисто обглоданы.

Яник посмотрел на испещренный следами снег; кое-где по нему рассыпаны серые шарики.

- Гляди, какие кругленькие! — обрадовался он.
- Где?

— Во! — И Яник протянул брату горсточку шариков.

— Да это же заячий помет! — расхохотался Андрис.

— Да-а? . . — Яник смущенно растопырил пальцы и высыпал на снег найденное было сокровище.

Ребята отправились дальше. Под елями, где ветру не намести сугробов, отец поставил ясли для кормления косуль. Над яслями крыша из дранки.

— Кто первый до кормушки? — крикнул Андрис и припустился бегом. Но вдруг остановился, попятился. Подбе-

жавшего с визгом Яника он схватил за плечо и дальше не пустил. Яник удивленно посмотрел на брата; на лице у Андриса — страх, жалость, недоумение. Яник тоже насупился. И тут он заметил причину странного поведения брата. Заметил и тотчас вцепился в шубейку Андриса.

Впереди, неподалеку от кормушки, на окровавленном снегу лежала мертвая косуля, вернее остатки ее. Уцелела лишь голова и передние ноги; от остальной туши — обглоданные кости.

— Кто съел козочку? — спросил Яник сквозь слезы, и Андрис на этот раз не знал, что ему ответить.

В лесу послышался шорох, скрип талого снега. Андрис, загорюничав собой братишку, нащупывал за поясом топориче. Однако, не успели они испугаться, как вместо кого-то страшного из ельника появился... отец! Сегодня он ходил намечать новую канаву и на обратном пути тоже решил взглянуть на кормушку. Андрис облегченно вздохнул. Отец все знает, он объяснит!

Отец наклонился над косулей, внимательно осмотрел следы, походил вокруг, там, где снег меньше затоптан, и, возвратившись, рассказал ребятам, что произошло минувшей ночью.

У яслей кормились две косули. К ним подкралась рысь. Вот отсюда она сделала большой прыжок, косули метнулись в стороны. Однако вторым прыжком рысь настигла одну из них и загрызла. Видимо, только кровожадность толкнула рысь на убийство — ведь она почти не притронулась к мертвой косуле и вскоре ушла. Немного погодя по следу рыси прибежал волк. Сперва он не решался подойти и бродил среди елок. Потом голод пересилил осторожность. Волк почти целиком и сожрал косулю. Поутру объедки ночного пира подчистили лисицы.

Домой все трое возвращались угрюмые. Яник устал, и отец вез его на санках. В голове Андриса зрели разнообразные планы мести. Рысь и волка надо застрелить во что бы то ни стало. Но как?

— Всему свой черед, — больше отец пока ничего не сказал.

Когда они шли по узкой просеке, над которой простёрлись темно-зеленые, украшенные бахромой лишайника еловые ветви, Яник вдруг спросил:

— А маленьких детей волки едят?

Отец засмеялся, посмотрел на сынишку.

— А-а, будущий охотник волков боится? — Но увидев, что малыш перепуган не на шутку, добавил серьезно: — От волка всего ожидать можно! Вообще-то он труслив, но с голодухи наглеет. Сколько раз бывало, что волк забегал во двор и на глазах у людей загрызал собаку!

В тот же вечер отец зарядил ружье картечью и отправился в лес. Домой он вернулся на рассвете с пустыми руками.

— Ничего, — сказал отец в ответ на вопрошающий взгляд Андриса. — А если уж и завтра не повезет, устроим охоту с флажками. Все равно ни волку, ни рыси от нас не спастись!

День стоял чудесный, хотя и пощипывал морозец. Яник вышел из дома и тут же припустился вниз к замерзшему пруду. Там можно здорово покататься!

У пруда на снегу чьи-то большие круглые следы. Вначале Яник не обратил на них особого внимания, но потом у него даже мурашки по спине побежали.

Волк!

Кто же еще мог тут расхаживать? У Ласиса следы не такие громадные. «От волка можно всего ожидать. Не раз он забегал прямо во двор», — вспомнились Янику отцовские слова.

Яник обернулся. Возле дома пусто. Не видать ни папы, ни мамы, ни брата. Волка на дворе тоже не видно. Между Яником и домом стояла развилитая дикая слива, густо опутанная тонкими побегами малины. Сколько раз осенью Яник ходил, бывало, вокруг сливы и никак не мог дотянуться до синего плода.

Похоже, следы ведут к заметенному снегом кусту малины. Ясно — волк притаился около сливы и высматривает, на кого бы наброситься. Куда теперь бежать, где спрятаться? Яник стоял, словно пенек на берегу пруда. Нельзя ни в лес, ни домой. Придется идти кругом. И, не спуская глаз со сливы, он засеменил к дому, далеко стороной обходя страшное место.

Ну, еще немного и все страхи останутся позади. Сердчишко колотилось, но вроде бы уже не так. А может, волк ушел? Яник, облегченно вздохнув, стал озираться по сторонам.

И вдруг над снежным полем разнесся такой его вопль, какого даже привычная мама не слыхивала. Она как раз перетирала посуду на кухне, и от этого дикого крика ее прямо в дрожь бросило. . . Глиняная мисочка выпала из рук, по полу разлетелись черепки.

В дверях она столкнулась с отцом. Тот тоже пулей выскочил из комнаты:

— Что случилось? Где Яник?

А Яник бежал, да так, как еще во весь свой век, длиннй с мизинчик, не бегал. Ноги от страха не слушались, скользили и спотыкались, а лютей зверь вот-вот сцапает за шиворот, разорвет, загрызет — капут Янику!

Отец подхватил его на руки, мать ощупала, оглядела. Броне бы ничего не поломано, не разбито. Прибежал и Андрис. А Яник все еще не мог из себя выдавить ничего связаного.

Еще слишком живо стояло перед его глазами белоснежное поле и выскочивший из леса огромный чернй зверь; из его разинутой пасти свешивался длиннй краснй язык. Наконец Яник с трудом выговорил:

— Волк! Волк!

Волк? Отец передал Яника на руки матери, а сам схватил ружье и побежал к пруду. Зверя нигде не видать. Около пруда отец заметил следы, нагнавшие такой страх на Яника. Он с любопытством осмотрел их и задумался. . . Снова на-

клонился к следу, выпрямился. На лице появилась улыбка. Вот он взял ружье на ремень и пошел к дому.

Яник уже оправился от испуга и пил воду с сахаром.

— Ну-ка, Расскажи, как выглядел твой волк?

— Большущий, черный! И шерсть длинная-предлинная. И еще у него красный язык!

Яника прямо мороз по коже подирает при одном воспоминании.

— Наверно, только что съел кого-нибудь! Пятнистый он был, да? Тут, спереди, белая отметина?

Отец показал себе на грудь. Наконец он не удержался и захохотал:

— Ай-ай-ай, Яник! Это же вовсе не волк был, а собака.

Яник окончательно смутился. Не шутит ли папа? Он же ясно видел длинный красный язык и разинутую пасть. А какой он страшный! Конечно, волк. . .

Тогда отец взял книжку и показал Янику картинку. На ней был изображен крупный зверь со стоячими ушами, не очень длинной шерстью; у него высокие, крепкие ноги и в разинутой пасти блестят белые клыки.

— Ну, такой он был? — спросил отец.

Яник посмотрел. Нет, давешнее чудовище выглядело иначе, да легко ли в этом признаться?

— Ну да, такой! — настаивал малыш на своем.

А в это время на опушке леса в елочках сидел большой черный пес с белым пятном на груди и жадно принюхивался к запаху пищи, доносившемуся из жилья. Сколько дней скитался он по лесу, — ни в один дом не пускают, а свой никак не найти. Давеча, когда он радостно бежал к мальчугану, тот встретил его таким истошным криком, что старый пес до сих пор недоуменно потряхивал головой. Однако пустота в брюхе снова заставляла его подойти ближе к дому. Теперь там тихо, только внутри слышатся человеческие голоса. И вот он, застенчиво и робко повиливая хвостом, приоткрыл мордой дверь.

Яник в ужасе заметил знакомое белое пятно на груди.

Только сейчас у зверя почему-то не было ни длинного красного языка, ни огромной пасти; вместо них — славная черная морда и приветливые глаза, уставившиеся на Яника...

Через полчаса приبلудный пес уже чувствовал себя как дома, и отец, видя, с каким удовольствием Яник играет с давешним волком, решил не прогонять собаку. Может, когда и отыщется ее настоящий хозяин.

Лишь Ласис не был в восторге от нового жилья. Он сердито морщил верхнюю губу и надменно рычал, однако вскоре успокоился — настоящей охотничьей собаке не пристало затевать ссору с какой-то там простой дворняжкой.

Вечером, одевшись потеплее, отец снова отправился в лес. Андрис знал: отец сидит в засаде неподалеку от разорванной косули и поджидает, когда к ней вернется волк.

Поздняя ночь. Андрис и Яник уже в кроватях, собиравшись ложиться и мать. Вдруг из леса донесся раскатистый выстрел. А немного погодя за окном послышались шаги. Отец сбил снег с сапог и, войдя в дом, велел жене позвать ребят. Яник уже разоспался и ничего не понимал. У Андриса глаза тоже слипались. Но когда отец поднял за загривок свою добычу, у обоих мальчуганов сон как рукой сняло.

Собаки рычали, забившись в угол, шерсть у них топорщилась дыбом.

Словно сойдя с картинки, на Яника уставилась злая морда с большими белыми клыками, безжизненно висели длинные, сильные лапы.

— На картинке волка ты уже видел, а теперь посмотри на настоящего. Посмотри и запомни, как он выглядит, — сказал отец и, бросив убитого зверя на пол, добавил: — Этому больше уже не резать косуль!